РАЗДЕЛ II. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-65-71

«АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ» ФАИНЫ ГРИМБЕРГ: К ВОПРОСУ О СИНКРЕТИЧНОМ СОЗНАНИИ В ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Балашова Е. А.

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель статьи – выявление соотношения мифологии и истории, фольклорного слова и книжной культуры в рамках одного текста современного поэта.

Процедура и методы исследования. Основываясь на методологии литературоведческого анализа, автор подробно исследует поэтику стихотворения Ф. Гримберг «Андрей Иванович возвращается домой».

Результаты. По итогам изучения архитектоники, жанровой специфики, интертекстуальности в стихотворении сделан вывод о синкретизации истории и мифа. В статье сформулированы жанрообразующие признаки причитания, сказки, идиллии и жития, нашедшие гармоничное соотношение в тексте.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты данной работы могут использоваться в текущем преподавании русской литературы в средней школе и вузе.

Ключевые слова: современная поэзия, Ф. Гримберг, жанр, причитание

«ANDREY IVANOVICH GOES BACK HOME» BY FAINA GRIMBERG: ON THE PROBLEM OF SYNCRETIC CONSCIOUSNESS IN THE INDIVIDUALISTIC EPOCH

E. Balashova

*Tsiolkovsky Kaluga State University
26 Stepana Razina ul., Kaluga 248023, Russian Federation*

Abstract.

The aim of the article is to identify the correlation of mythology and history, folklore and book culture within the framework of a single text of a modern poet.

Methodology. The paper analyzes the poem «Andrei Ivanovich Goes Back Home» by Faina Grimberg.

Results. Based on the analysis of architectonics, intertextuality, as well as the system of images in the poem, the author makes conclusions on syncretism of history and myth. The article formulates the genre-forming signs of lament, fairy tale, idyll and hagiography correlated in the text.

Research implications. The results of this work can be used in the teaching of Russian literature in secondary schools and universities.

Keywords: modern poetry, Faina Grimberg, genre, lament

Введение

Фаина Гримберг стала первым лауреатом поэтической премии «Различие». Ей посвящён сборник критических статей, в котором современные поэты и литературоведы находят типологические черты творчества Ф. Гримберг, при этом каждый раз отмечая её попытки исследовать возможности поэтической речи. О вопросах поэтики текстов Гримберг писали К. Корчагин, Л. Оборин, С. Бочавер, Д. Давыдов, Д. Ларионов, С. Красовская, Г. Рымбу, С. Львовский и др. Главная задача нашего исследования – подробный анализ поэтики конкретного текста – стихотворения Ф. Гримберг «Андрей Иванович возвращается домой», выявляющего «механизмы» его смыслопорождения.

Синкретизация истории и мифа

Андрей Иванович – символический персонаж Фаины Гримберг, который кочует из одного произведения в другое и про которого толком ничего не понятно, кроме того, что Фаина Гримберг влюблена в это имя. Если передать суть произведения «Андрей Иванович возвращается домой», то фабула такова: узнав о смерти любимого на войне, женщины очень долго ждут его, а потом идут искать, находят дерево, в которое он превратился, плачут, и из реки слёз появляется новый Андрей Иванович. Действие начинается, когда некий страшный голос сообщает трагическую весть:

*Не надо больше ждать,
Любимый не вернется.
Всё кончилось.
Не надо больше ждать.
Любимый не вернется¹.*

Голос звучит будто вовсе и не извне, он итожит самые горькие женские ожидания внутри, пугает. В дальнейшем он будет заменён на неопределённо-личное «И нам сказали»:

*Когда о нем хоть кто-то говорит,
чужой
случайно
что-то говорит –
на кровь, на сухожилы –
горсть соли².*

Многие исследователи пытались соотнести это и другие произведения Гримберг с каким-либо жанром, но в итоге у всех получалось одно – «большое стихотворение», «поэма» или «необычайно длинное стихотворение» [2, с. 8]. В тексте такого объёма действие «пробуксовывает»: до конца не разрешённое, оно сменяется другим. Читатель не может дожидаться подлинной кульминации. После того, как, износив семь пар железных чулок и башмаков, женщины добрались до дерева, в которое превратился Андрей Иванович, – они не оправдывают читательского ожидания, потому что не испытывают катарсиса. Это «неправильная» кульминация. Потом уже следует отказ от такого «Андрея Ивановича», его неприятие в новом обличье, горькое признание конца, позже – счастье обретения нового Андрея Ивановича.

Развязка ясна, она подготовлена всем ходом стихотворения. Женщины (любые женщины) оплакали очередного солдата – любой армии, любого времени. И, проводив одного, готовят для войны нового Андрея Ивановича. И так по кругу³. Этот порочный круг хочется разорвать, с каких бы давних времён он ни был, какой бы идиллической целостности жизни ни учил:

*Теперь он превратился в дерево, в сосну,
в большие ветки превратились руки.
Андрей Иванович больше не придет.
И это называется в природе и в науке:
круговорот...
Не говорите нам, что есть такой закон,
один для превращений всех закон.
Круговорот –
жизнь движется кругами.*

² Там же. С. 25.

³ Феномен незавершенного /под общ. ред. Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 528 с. См. раздел об идее линейного (циклического и неоконченного) открытого времени. С. 26.

¹ Гримберг Ф. Андрей Иванович возвращается домой // Гримберг Ф. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 384 с. (Серия «Новая поэзия»). С. 20.

*Зачем придумали такой закон?
Зачем придумали плохой закон?..
Андрей Иванович травинкой не взойдет.
Андрей Иванович цветком не прорастет.*

И птицей он в лесу не запоет.

Всё это ложь и глупости.

...моя душа его не узнает,

и, значит, он не возвращается домой!¹

«Андрей Иванович – это извечное проклятие мужской части человечества: муж, отец, брат, насильственно отторгнутый от нормальной жизни, из столетия в столетие шагающий в ряду таких же подневольных, плохо понимающих, зачем и ради чего им дали оружие и послали убивать и быть убитыми... Это – некий Вечный солдат, вне времени, вне географии, – человек, взятый войной (тысячелетиями войн) и загубленный этим исконным проклятием человечества»².

В тексте упоминается семилетняя война, пятилетняя и трёхлетняя. Именно так – со строчной буквы. В пересказе исследователей эти войны превращаются в «Столетнюю войну, Тридцатилетнюю, Семилетнюю» (Л. Шерешевский), в «трёхлетнюю, столетнюю» у самой Ф. Гримберг – то есть совершенно непринципиально следовать тексту, важнее ощущение. Кроме того, такое обозначение войн вторит размытому имени: история знает много войн с наименованием семилетней, пятилетней, трёхлетней войн. Так, трёхлетними были названы русско-шведская (1614–1617), датско-прусская война (1848–1850), египетско-израильская (1967–1970) и др. Такая же история с семилетней войной.

Перед нами – поэтическая рефлексия истории. Поэт «расчленяет в своих текстах историю... лишая её власти всех име-

ющихся способов представления истории – для того, чтобы произошёл возврат исторического мышления к поэтическому, в особенности к метафорическому, представлению мира...» [4, с. 50]. Не случайно одна из работ о Фаине Гримберг называется так: «Фаина Гримберг против истории: к постановке проблемы» [4]. «Это проект, по-своему уникальный для современной русской поэзии: это проект открытого сопротивления истории как таковой» [4, с. 22].

На наш взгляд, скорее это мифологическая история: история и миф синкретизированы (нам известен ещё один ярчайший пример подобной спаянности истории и мифа – в романах А. Ф. Вельтмана).

Вот почему есть отказ ото всего личного, важнее общая закономерность понимания трагедии истории. Эта жизнь «возможна только в эпических координатах... в рамках «большого» эпического времени, для которого ... личное оказывается лишь частью более общих исторических закономерностей»³.

Фаина Гримберг – известный мистификатор, поэтому нужно с иронией относиться к её объяснениям, зачем выбрано это имя. В интервью «Школе злословия» она определяет так: «Два имени – Андрей и Иван – очень важны для русской культуры, причём Андрей даже более важное имя. С одной стороны, совершенно нейтральное и не накладывает обязательств на его носителя. С другой стороны, оно чрезвычайно важное и значимое, символическое имя для русского человека. Так получилось исторически, с первого Андрея – сына Ярослава Мудрого (сын Всеволод в крещении Андрей)» (записано со слов, сказанных Ф. Гримберг в интервью⁴). Имя

¹ Гримберг Ф. Андрей Иванович возвращается домой // Гримберг Ф. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 28.

² Шерешевский Л. Новизна узнаваемого: Фаина Гримберг. Любовная Андреева хрестоматия. М.: АРГО-РИСК, 2002 // Знамя, 2003. №7 // Новая карта русской литературы: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/shereshevskiy-ogrimberg> (дата обращения: 20.08.2018).

³ Кузьмин Д. «Некая понята в высшем смысле бездомность»: Поэтическую премию «Различие» присудили Фаине Гримберг [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/03/20/razlichie/> (дата обращения: 12.02.2019).

⁴ Школазлословия. Фаина Гримберг: Ч.2 [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=5095018270167022146&text=Фаина+Гримберг+интервью+Школе+злословия&path=wizard&parent-reqid=1593331614962934-1238549301948436480900->

знаменательно исторически – никто не спорит, но Фаина лукавит, что оно важно именно исторически. Это вновь связано с мифологической историей: главный герой – мужчина. Всё, это вся информация. Больше знать не надо. Бесплезно искать какие-то параллели, связанные с именем. Тут нет имени собственного, имени личного – это собирательное имя для всех мужчин. Как говорится, по имени и житие. И вот Андрей (в основе имени лежит греческое слово «андрос», означающее «мужчина», просто – «мужчина» без каких бы то ни было коннотаций). Имя определяет личность и намечает идеальные границы жизни. Энергия имени: Андрей должен вести себя подобающе мужчине – защищать Родину, он воин.

Даётся имя – и читатель по привычке старается наделить его самыми разными умениями и портретными характеристиками. Текст построен так, что, попадая в данное художественное поле, сам образ становится архетипичным. Андрей Иванович никак не даёт о себе знать: существует как внесценический персонаж в пьесе, при этом наделённый главной ролью. А если героя не дано увидеть, то он может быть каким и кем угодно: механиком, изобретающим косилку или фотоаппарат, учеником, решающим задачки по геометрии, студентом с серыми и пёстрыми глазами, тем более что сам автор провоцирует на это. В индивидуалистическую эпоху, в эпоху самости «я», часто и вызывающего войны, Гримберг фиксирует синкретическое сознание.

Не нужны подвиги – он рядовой любовью войны, он не герой, он исполнитель, один из миллионов. Он рядовой. Рядовой войны, рядовой жизни. Он без особой гордости, без особого темперамента, без преувеличений, надломов и надрывов, обычный среднестатистический человек, честный: «он замкнутый, застенчивый, самолюбивый был, талантливый, такой способный был, он всё умел». Вспомнишь

Флоренского: «Положительное имя, без внутренних надломов и осложнений, но зато и без вдохновения, Андрей»¹.

Но всё, что касалось жизни только мужчины, заканчивается так же быстро, как и начинается: дальше на всём протяжении стихотворения изображённой становится жизнь не воина, а мифологема мужчины в глазах женщин. Нельзя даже сказать, что это стихотворение о муже-женских отношениях, это о восприятии мужчины женщиной, её представление о нём. А женское сознание не принимает ситуации, когда «Андрей Иванович не возвращается домой»:

*Но разве мало было нам заботы неизбежной,
чтобы хлеб*

и чтобы этот самый кров над головой?

За что,

*зачем еще душе терпеть такие муки?*²

Д. Давыдов, прочитавший не одно произведение Фаины Гримберг, констатирует, что Гримберг текст «редуцирует, в сущности, до одной-единственной истории: жили и умерли» [1, с. 12]³. Здесь история имеет продолжение: жил – умер – ожил. Читатель видит арочную композицию: сначала Андрей Иванович уплывает на пароходе, потом приплывает по воде; сначала не возвращается, а затем возвращается домой. Эпоха приобрела очередного Андрея Ивановича, очередного воина. И это – как машина, как конвейер. А вот женщина находит человека, в этих поисках её усилия не могут быть шаблонными, очередными. Ввалив на себя «один мешок с трагической судьбой», обе идут на поиски солдата. Возможно, здесь скрыта личная драма: эти две женщины могли бы претендовать на него, но большая беда их роднит.

Женщина ничего не требует от мужчины – от себя всё. Она жертвенная, спасающая и рожающая. Ни доблести, ни ры-

¹ Флоренский Павел. Имена. М.: Русский раритет, 2011. С. 213.

² Гримберг Ф. Андрей Иванович возвращается домой // Гримберг Ф. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 25.

³ Речь идёт о романе «Друг Филострат, или История одного рода русского».

царства, ни геройства – только бы жил. Сильный характер, несокрушимая энергия поиска (как в сказке: идя наугад, семь железных башмаков износили), верующая и смелая – это женщина. Ведёт её сила любви и жертвенности. Настойчивость, даже истовость – инвариантный тип характера, – Фаина Гримберг находит в Марковне. Всегда есть соблазн поддаться рефлексии и попытаться разгадать секреты автора по подбору имени. За этим именем закрепились, прочно осели ассоциации с помощницей мужа во всех делах, жертвенность. Женское имя здесь тоже не относится к отдельно взятой личности, выбрано типическое. Нужны такие имена, которые стали бы кодом возможности взаимопроникновения друг в друга. Марковна – знаково. Не будем придумывать нарочитых объяснений, но и отрицать их тоже не будем. Ассоциации прочно осели, увязали это имя... помощницы мужа в достижении им спасения.

Кроме того, все рассказы «Жития» протопопа Аввакума имеют два плана: земной и небесный. Это «удобно» для параллелей Гримберг: социальное пространство мужского-женского переходит к сакральному пространству. Наложение же обеих дихотомий друг на друга может ещё раз поддерживать мифологию истории.

В «Житии» Анастасия Марковна выступает под разными именами: «жена», «протопопица», «Марковна», «Анастасия», «баба». И здесь образ женщины собирается из разных ролей, ипостасей: матери, жены, любовницы, подруги. И как заклатие из прошлых времён слышится: ««Долго ль-де... сего мучения будет?». И я ей сказал: «Марковна, до самых до смерти». Она же против того: «Добро, Петрович. И мы еще побредем вперед»».

Данное произведение осложнено использованием различных фольклорных жанров. Это и сказка [5; 6], и былина, и сказ [3], но прежде всего причитания. Фаина Гримберг уловила плачевую мелодику и импровизационность причитаний. Срыв, истерика, истощный плач:

*Красивый был, светловолосый был –
мы приговариваем со слезами.
Он был красивый, пестроглазый был,
с такими серыми и пёстрыми глазами.
Такой красивый был,
такой любимый был!
Андрей Иванович не возвращается домой.
Все трудные задачи по геометрии
Андрей Иванович решал,
Андрей Иванович «Трёх мушкетеров»
прочитал.
И вот некому задачки решать,
некому книжки читать.
Андрей Иванович не возвращается домой.
Повестка Андрею Ивановичу пришла,
повестка мальчику уже пришла.
Его забрали в армию,
отчислили его из института.
Андрей Иванович не возвращается домой.
Так долго Андрей Иванович в армии служил,
так долго в самой разной армии служил.
Так долго, далеко, всегда пешком ходил.
Пешком ходил и разное оружие носил.
Он в самой разной армии служил,
оружие носил.*

И вот теперь Андрей Иванович не возвращается домой¹.

Варируется устойчивый текст с названием «общих мест»: все вернулись, а любимого нет; каким бы мог стать – каким не станет; мы зовём его – он не откликается и т. п. Высокую степень эмоционального напряжения, скорби передают анадиплосисы («Так долго, далеко, всегда пешком ходил. / Пешком ходил и разное оружие носил. / Он в самой разной армии служил, / оружие носил»), рефрены («Где мой родной, / мой золотой, любимый мой?»), сравнения («как солнышко»), эпитеты, часто в постпозиции («он ясный был», «на гору на высокую пришли»). Однако если в фольклоре существовали разные виды причитаний сами по себе (поводом служили проводы в солдаты, свадьба, похороны), то у Гримберг не три вида причитаний, а спаянность в одном трёх тем! Кроме того, плач о смерти трансформируется в плач о плаче:

¹ Гримберг Ф. Андрей Иванович возвращается домой // Гримберг Ф. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 17–18.

Мы начинаем плакать и кричать.

Зачем, зачем ты умер?

Будь опять!

Зачем тебя убили?

Будь опять!

Так начинаем плакать и кричать¹.

Текст Гримберг – редкий случай, когда фольклорное слово сделалось управляемым, вместились в рамки книжной культуры. Слушая причитания, попадая в воронку причитаний, читатели разделяют горе двух женщин. «Горе в причитаниях словно разверстывается по людям. В плаче, кроме того, рыдания и слезы как бы упорядочены, их физиология уходит на задний план, страдание приобретает одухотворенность благодаря образности»².

Фольклористы отмечали, что после революции причет уходит из национального

быта, но в годы Великой Отечественной войны этот жанр вновь оживает, он «оказался востребован временем»³.

Заключение

Таким образом, опираясь на анализ текста и обобщая суждения о произведении Ф. Гримберг современных исследователей, можно сделать следующий вывод. В «представление истории» у Ф. Гримберг встраиваются универсальные модели, переосмысливающие и описывающие мир в целом. Поэтическая рефлексия истории – истории принципиально бесчеловечной и отмеченной дурной бесконечностью – оборачивается циклической повторяемостью мифа [7].

Статья поступила в редакцию 30.08.2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов Д. Альтернативная вселенная Фаины Гримберг // Фаина Гримберг: Статьи и материалы. М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2014. С. 11–17.
2. Иванів В. Вспоминая забытое доказательство // Фаина Гримберг. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 5–9.
3. Каргашин И. А. Русский стихотворный сказ XVII–XXI вв.: Генезис. Эволюция. Поэтика: монография. М.: Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
4. Львовский С. Фаина Гримберг против истории: к постановке проблемы // Фаина Гримберг: Статьи и материалы. М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2014. С. 20–50.
5. Пономарева Е. В. Новые сказки: перезагрузка или кризис жанра? // Феномен творческого кризиса: монография / Снигирева Т. А., Подчиненов А. В., Пономарева Е. В. и др.; под общей редакцией Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 44–87.
6. Пономарева Е. В. Психотерапевтические сказки: целебная прагматика и этико-эстетические утраты // Феномен творческого кризиса: монография / Снигирева Т. А., Подчиненов А. В., Пономарева Е. В. и др.; под общей редакцией Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 143–167.
7. Радионова А. В. Лиро-философский метатекст в русской литературе: монография. Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2019. 412 с.

REFERENCES

1. Davydov D. *Alternativnaya vselennaya Fainy Grimberg* [An alternate universe of Faina Grimberg]. In: *Faina Grimberg: Stat'i i materialy / Premiya «Razlichie»* [Faina Grimberg: Articles and materials / Award of "Distinction"]. Moscow, Knizhnoe obozrenie (ARGO-RISK) Publ., 2014, pp. 11–17.
2. Ivaniv V. *Vspominaya zabytoe dokazatel'stvo* [Remembering the forgotten evidence]. In: *Faina Grimberg. Chetyrehlistnik dlya moego ottsa: Stikhotvoreniya* [Faina Grimberg. Quatrefoil for my father: Poems]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, pp. 5–9.
3. Kargashin I. A. *Russkii stikhotvornyi skaz XVII–XXI vv.: Genezis. Evolyutsiya. Poetika: monografiya*

¹ Гримберг Ф. Андрей Иванович возвращается домой // Гримберг Ф. Четырехлистник для моего отца: Стихотворения. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 29.

² Белов В. И. Лад: очерки народной эстетики. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 512 с.

³ Русская народно-бытовая лирика: Причитания севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой / Вступ. ст. и комментарий В. Г. Базанова. М.; Л., 1962. С. 388.

- [Russian poetic tale of the XVII–XXI centuries: Genesis. Evolution. Poetics: monograph]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2017. 336 p.
4. L'vovskii S. *Faina Grimberg protiv istorii: k postanovke problemy* [Faina Grimberg against history: defining the problem]. In: *Faina Grimberg: Stat'i i materialy / Premiya «Razlichie»* [Faina Grimberg: Articles and materials / Award of "Distinction"]. Moscow, Knizhnoe obozrenie (ARGO-RISK) Publ., 2014, pp. 20–50.
 5. Ponomareva E. V. *Novye skazki: perezagruzka ili krizis zhanra?* [New tales reloaded or the crisis of the genre?]. In: *Fenomen tvorcheskogo krizisa: monografiya* [The phenomenon of creative crisis: monograph] / Snigireva T. A., Podchinenov A. V., Ponomareva E. V. et al.; under the General editorship of T. A. Snigireva and A. V. Podchinenov. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2017, pp. 44–87.
 6. Ponomareva E. V. *Psikhoterapevticheskie skazki: tselebnaya pragmatika i etiko-esteticheskie utraty* [Therapeutic tales: healing pragmatics and ethical and aesthetic loss]. In: *Fenomen tvorcheskogo krizisa: monografiya* [The phenomenon of creative crisis: monograph] / Snigireva T. A., Podchinenov A. V., Ponomareva E. V. et al.; under the General editorship of T. A. Snigireva and A. V. Podchinenov. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2017, pp. 143–167.
 7. Radionova A. V. *Liro-filosofskii metatekst v russkoi literature: monografiya* [Lyrical and philosophical metatext in Russian literature: the monograph]. Smolensk, Smolensk State University Publ., 2019. 412 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Балашова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского;
e-mail: balashova_ea@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Balashova – Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of literature, Tsiolkovsky Kaluga State University;;
e-mail: balashova_ea@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Балашова Е. А. «Андрей Иванович возвращается домой» Фаины Гримберг: к вопросу о синкретичном сознании в индивидуалистическую эпоху // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №3. С. 65–71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-65-71

FOR CITATION

Balashova E. A. «Andrey Ivanovich goes back home» by Faina Grimberg: on the problem of syncretic consciousness in the individualistic epoch. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 3, pp. 65–71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-3-65-71